

ЛЕСНОЙ НАЛОГ И БЕЗУБЫТОЧНОСТЬ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

The article is devoted to the problem of taxation and self financing in the forestry of Republic of Belarus.

Сегодня лесное хозяйство Республики Беларусь активно переходит на новый механизм функционирования. Меняются принципы работы и основные задачи. Стратегической задачей отрасли является достижение самофинансирования государственных лесохозяйственных учреждений. На первом этапе, разумеется, требуется обеспечить безубыточность лесного хозяйства.

На актуальность таких преобразований неоднократно указывали белорусские лесозащитники [1, 2, 3]. Комплексное лесное хозяйство позволяет не только получать необходимые финансовые ресурсы для покрытия затрат, но и глубоко затрагивает механизм распределения лесной ренты на всех стадиях воспроизводства и использования разнообразных продуктов и полезностей леса.

Лесная рента – это сверхдоход, трансформированная земельная рента, «поскольку ввиду длительного воспроизводственного цикла реального потребителя стоимость обладают спелые древостои, а не земля» [4]. Лесная рента образуется в процессе заготовки и переработки древесины (или другой лесопроductии) и зависит от цен на конечную продукцию на внутреннем и внешнем рынках. Лесная рента должна принадлежать собственнику леса. Поскольку в Беларуси собственником лесных ресурсов является государство, то лесная рента по праву принадлежит республике и должна изыматься в республиканский или местный бюджет посредством налогов с пользователей лесными ресурсами.

В условиях ведения комплексного лесного хозяйства лесхозы должны выращивать и охранять лес, реализовывать круглые лесоматериалы и продукцию побочных пользования, а также оказывать различные услуги рекреационного характера на основе рыночных отношений, которые подразумевают организационную и финансовую самостоятельность.

Поэтому вся величина лесного дохода (по всем видам пользования) должна зачисляться на расчетный счет лесхоза и только потом облагаться лесным налогом [1, 2, 3,]. Величина налога (фактически это величина лесной ренты) может определяться на базе определенной системы рентаобразующих факторов, например предложенной С. В. Починковым [5].

Однако передача всей величины лесного дохода не должна привести к полному отказу от государственного финансирования расходов на ведение лесного хозяйства.

Во-первых, около половины лесов республики относятся к первой категории защитности, что само по себе подразумевает выполнение ими в первую очередь природоохранных и санитарно-гигиенических, а не эксплуатационных (т. е. коммерческих, приносящих доход) функций. Расходы на ведение лесного хозяйства в таких лесах, безусловно, могут частично компенсироваться поступлениями от реализации древесины и другой лесной продукции, но нельзя требовать достижения безубыточности (а затем и самофинансирования) без учета условий хозяйствования в конкретном лесхозе. Возможно, в будущем, когда каждая полезность (экологическая услуга) леса обретет стоимостную оценку и будет давать стабильный доход, государственное финансирование в этой группе лесов не потребуется. А пока все общество безвозмездно пользуется лесными экологическими услугами, государственный бюджет должен финансировать хотя бы часть расходов.

Во-вторых, бюджетное финансирование должно сохраняться для лесхозов, находящихся в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской атомной электростанции (21% земель Минлесхоза). В зависимости от степени заражения их продукция не может или может ограничено использоваться в народном хозяйстве, а значит, снижается величина денежных поступлений.

В качестве альтернативного источника бюджетному финансированию может выступать налоговая льгота, на которую могут уменьшаться налоговые выплаты лесохозяйственных учреждений, леса которых выполняют экологические функции [1].

В любом случае для достижения безубыточности деятельность каждого лесхоза должна быть направлена на поиск резервов роста доходов при одновременном снижении затрат на выпуск продукции.

Сокращение расходов является одним из наиболее перспективных путей, но оно должно происходить без ущерба воспроизводству и охране лесов, т. е. только за счет внедрения более производительной техники, передовых технологий лесовыращивания и лесозаготовок и т. п.

Например, следует по возможности применять комплексные рубки (проведение на близлежащих территориях рубок главного пользования и рубок ухода), что может дать значительную экономию на обустройстве верхних

складов, строительстве и содержании лесовозных дорог и перемещении лесозаготовительной техники.

Существует мнение, что можно сэкономить на увеличении площадей обходов. Действительно, здесь возможна экономия по фонду оплаты труда и по некоторым другим статьям расходов, но значительно снизится качество охраны леса. По нашему мнению, требуется, наоборот, уменьшить величину обходов (с учетом конкретных природных условий) и получить более эффективный учет, контроль и защиту леса (т. е. «экономить» на лесонарушениях, потерях от вредителей и болезней).

Одним из важнейших направлений сокращения затрат является максимальное использование производственной мощности лесохозяйственных учреждений. Для ведения комплексного лесного хозяйства лесхозы приобретают в собственность достаточно дорогую и производительную технику (форвардеры, лесовозы и др.). Однако она не всегда может использоваться с полной загрузкой, т. к. часть лесосечного фонда на корню требуется передавать предприятиям концерна и по заявкам местным исполнительным комитетам.

Практика передачи леса на корню для заготовки организациям концерна, по нашему мнению, полностью не соответствует механизму ведения комплексного лесного хозяйства и не способствует достижению безубыточности и самофинансирования. Заготовка леса сторонними организациями допустима только при невозможности освоения лесхозом собственными силами расчетной лесосеки. В этом случае просто оказывается услуга по заготовке лесосечного фонда, но конечная продукция – круглые лесоматериалы – все равно должна принадлежать лесхозу.

Последний важный фактор в области снижения затрат на ведение лесного хозяйства – пересмотр действующей системы налогообложения лесохозяйственной деятельности. Применяемая в промышленности налоговая система не должна полностью переноситься в лесной сектор вследствие особенностей его функционирования; в основу должна быть положена система налогообложения сельскохозяйственных предприятий, но вместе с тем правомочно взимание особых налогов (лесного, платежей за пользование недревесной продукцией леса).

Непременным условием безубыточности лесного хозяйства является максимизация доходов. Увеличение поступлений финансовых средств должно происходить не только путем роста отпускных цен за единицу основной лесопродукции и наращивание отпуска круглых лесоматериалов, но и через постоянный поиск альтернативных источников (вовлечения в хозяйственный оборот не используемых в на-

стоящее время продуктов побочного пользования, оказание различных услуг спортивно-рекреационного характера: экотуризма, охоты и рыбалки и т. п.). В каждом конкретном случае требуется всесторонне проанализировать возможности привлечения таких доходов с учетом местных природно-производственных условий.

Наиболее простым путем повышения доходности, на первый взгляд, кажется простое увеличение отпускных цен на круглые лесоматериалы. Здесь, однако, забывают про рентную природу таких цен, а именно про их производный характер. Цены на круглый лес напрямую зависят от цен на конечную продукцию и от эффективности лесопромышленного комплекса, а значит, не могут устанавливаться в директивном порядке. В условиях Республики Беларусь эта особенность ценообразования очень важна, т. к.:

- глубина переработки древесины недостаточна;

- основные производственные фонды мебельных предприятий сильно изношены (например износ ОПФ концерна «Беллесбумпром» – 80%), т. е. трудно добиться высокой эффективности деревообработки;

- существует возможность использования более качественного древесного сырья российского происхождения.

В Республике Беларусь корневые цены действительно более низкие, чем, например, в Европе. На практике же двукратное увеличение попенной платы в рамках Программы перехода на самофинансирование (а в 2005 и 2006 годах планируется их 25%-ный рост) привело к снижению рентабельности деревообрабатывающих предприятий. С начала 2005 года стала проявляться тенденция к увеличению импорта российского леса, что, безусловно, негативно скажется на экономических результатах деятельности лесхозов. И по мере роста белорусских корневых цен лесная продукция Российской Федерации будет становиться все более экономически доступной для наших предприятий. С другой стороны, цена на конечную продукцию (в том числе и на экспортную) диктуется конъюнктурой рынка и не зависит от конкретного предприятия. Деревообработчик попадает в своеобразные «ножницы»: сырье дорожает, а цену поднять не представляется возможным без углубления степени переработки. Таким образом, проблема безубыточности лесного хозяйства напрямую связана с эффективностью (рентабельностью) лесной промышленности. По сути, в республике в настоящее время лесная рента фактически перераспределяется от переработчиков в доходную часть местных бюджетов. Такой процесс экономически обоснован и вытекает из самой сущности лесной ренты.

Для максимизации доходов лесхоз должен быть самостоятелен, т. е. иметь возможность

реализовать свою продукцию на рынке именно тому покупателю, который предложит наибольшую цену. Все потребители должны приобретать круглую древесину по рыночным ценам; а в случае отпуска древесины для социальных нужд определенная часть может дотироваться нуждающимся в целевом порядке из местных бюджетов.

Проблема увеличения объемов реализации леса в заготовленном виде неразрывно связана с проблемами комплексного использования сырья и древесных отходов, глубиной технологической переработки. В 2004 году фактическое использование расчетной лесосеки составило по Министерству лесного хозяйства 76,7%, в том числе по хвойному хозяйству – 96%, а по мягколиственному – только 61%. Основные резервы роста представляют собой мягколиственную и мелкотоварную древесину, для эффективной переработки которой в республике пока отсутствуют производственные мощности. Это направление очень перспективно не только с позиций необходимости комплексной переработки древесины, но и импортозамещения (бумага и др.) и энергетической безопасности страны (использование древесных отходов для выработки энергии).

Кроме доходов от реализации основной продукции – круглой древесины, лесхозы просто обязаны получать финансовые средства от реализации различных видов недревесной продукции лесов. Нельзя механически перекладывать всю сумму расходов на ведение лесного хозяйства только на деревообработку. В процессе выращивания древостоев (даже без дополнительных вложений) производится достаточно большое количество второстепенной лесопродукции и оказываются различные экологические услуги. Поэтому доходы от реализации этой продукции равнозначны основным доходам и могут служить постоянным источником финансовых средств. Среди наиболее перспективных направлений деятельности здесь стоит отметить:

- развитие заготовки продукции побочных пользования;
- обустройство охотничьих домиков, мест для рыбалки;

– сельский и экологический туризм (привлечение туристов в самобытные условия белорусской глубинки; посещение памятников природы и истории; экскурсии на лодках, лошадях и пешком; изучение редких видов животных и растений и т. п.).

Некоторые из этих видов деятельности являются новыми для государственных лесохозяйственных учреждений и требуют создания соответствующей инфраструктуры. Следует заметить, однако, что в их развитии заинтересованы и местные власти, т. е. возможно реализовывать такие проекты совместно. В этой связи требуется усиление работы службы маркетинга, системное ведение рекламно-информационной деятельности.

Хотелось бы подчеркнуть, что возможность и сроки перехода на самофинансирование (и к безубыточности на первом этапе) следует рассматривать отдельно для каждого лесхоза. Политика же налогообложения должна строиться на единых основаниях для всего лесного хозяйства, а величина лесного налога и налоговых льгот рассчитываться на базе конкретных рентообразующих условий.

Литература

1. Неверов А. В., Матусевич Д. Ф. Лесной налог в системе устойчивого природопользования // Труды БГТУ. Сер. VII экономика и управление. – 2004. – Вып. XII. – С. 248–242.
2. Янушко А. Д. Научные и методические основы лесного налогообложения // Труды БГТУ. Сер. VII экономика и управление. – 1996. – Вып. II. – С. 74–78.
3. Демидовец В. П. Экономический механизм деятельности лесохозяйственных предприятий на основе финансовой самостоятельности: Автореф. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Мн.: БГТУ, 1998.
4. Починков С. В. Экономические основы государственного лесопользования в современной России // Лесное хозяйство. – 2004. – № 1. – С. 28–30.
5. Починков С. В. Методика рентной оценки древесных ресурсов леса // Лесное хозяйство. – 2004. – № 2. – С. 14–17.